

— Дочь, так дочь! Разве моя внучка может быть хуже мужчины! — Старый князь Дэцинь не придавал этому значения, небрежно стукнув чайной чашкой о стол.

Цзин Жань сразу же поднялась и двумя шагами подошла к нему, схватила за бороду и с досадой спросила:

— Так почему же сегодня Цзян Байси пришла в наш дом поджидать, как зайца в ловушке, а затем Цзинь Ян прислала приглашение?

Старый князь Дэцинь ловко ударил её по руке, при этом шипя от боли и потирая подбородок, глядел на неё с укором:

— Мерзкая девчонка! Ты хоть знаешь, что такое уважение к старшим?

Цзин Жань с раздражением ответила:

— А ты, старый хрыч, сам ведёшь себя неподобающе, а ещё смеешь меня учить! — Она прекрасно знала, как сильно дернула его за бороду. Неужели этот старик так хорошо притворяется?

Старый князь Дэцинь смущенно погладил бороду и, неожиданно серьезно, произнес:

— Дитя, разве я не понимаю, что ты имеешь в виду? Я прожил семьдесят лет, чего только не видел! Хотя в этом мире гармония инь и ян считается правильной дорогой, но есть вещи, которые предопределены Небесным роком. Как ты можешь узнать, что будет, если не пойдёшь по этому пути?

Цзин Жань с удивлением смотрела на него некоторое время. Его передовые мысли действительно поразили её, словно он был человеком с современным мышлением XXI века, а она — старомодной и консервативной. Неужели этот старик тоже из современного мира?

— Ты восхищаешься председателем Мао? — невольно вырвалось у Цзин Жань.

Старый князь Дэцинь широко раскрыл глаза и с упреком сказал:

— Мерзкая девчонка, о чём ты опять болтаешь?

— Ничего, я поняла! — Цзин Жань закатила глаза и решительно направилась к выходу, но, остановившись, обернулась и спросила. — Кто сейчас отвечает за тайных стражей, внутренние дела и разведку в доме?

Старый князь Дэцинь бросил ей табличку и сказал:

— Все уже в твоём дворе, сама разбирайся.

Цзин Жань поймала табличку, осмотрела её с обеих сторон. Она была черной, из черного железа, и явно имела долгую историю.

— Им сколько лет, а ты так уверен? — Сказав это, она спрятала табличку за пазуху и с поднятой бровью добавила.

— Ты всё равно вернёшься, так что мне беспокоиться? — Лениво ответил старый князь Дэцинь. — К тому же, эти две девчонки хоть и молоды, но умны не по годам. Я сам их для тебя выбрал, разве они могут быть плохими?

Цзин Жань не стала спорить и вышла из двора Чжилань.

Старый князь Дэцинь прищурился, глядя на её удаляющуюся фигуру, и с легкой грустью пробормотал:

— Старею, старею. У детей и внуков своя судьба.

Как только Цзин Жань вышла из покоев старого князя Дэциня, слуга поднес ей зонтик. Она подняла взгляд и увидела, что небо снова потемнело, и начал падать мелкий снег.

Этой маленькой черной душе снова удалось угадать. Цзин Жань рассмеялась, взяла зонтик и, не останавливаясь, направилась в кабинет в бамбуковой роще Павильона Цинье, где вызвала к себе Сюань Мэя, Цин Чи и Е Чи.

Сюань Мэй, как обычно, был бесстрастен, а Цин Чи и Е Чи выказали легкое беспокойство. Ведь им было всего тринадцать-четырнадцать лет, и это был первый раз, когда их официально вызвали для доклада.

Услышав, что Цзин Жань хочет узнать о текущем положении дел в княжестве, они немного замешкались, и первой начала рассказывать более спокойная Е Чи. Хотя они старались быть краткими, когда все трое закончили, прошло уже почти два часа.

Цзин Жань легонько постучала пальцами по столу из красного дерева и посмотрела в окно. Уже сгущались сумерки, и бамбук отбрасывал глубокие тени.

Хотя она уже знала, что за последние годы Дом князя Дэциня укрепил свои позиции во всех сферах — от земледелия до торговли, и его влияние распространилось по всему миру, объем информации, которую они предоставили, все равно превзошел её ожидания. Неудивительно, что старый император считал Дом князя Дэциня занозой в глазу и стремился избавиться от него. С таким могущественным и богатым подданным, который затмевал самого императора, любой бы чувствовал себя неуютно.

Цзин Жань повернулась и задумчиво спросила:

— Все это действительно принадлежит княжеству?

Цин Чи на мгновение замерла, а затем с улыбкой сказала:

— Вы, наследник, действительно внимательны. На самом деле, половина нынешних владений княжества была принесена в дом вашей матерью.

Цзин Жань подняла брови:

— Моей матерью?

— Да. Вскоре после того, как ваша мать вышла замуж за князя, она взяла на себя управление делами княжества и объединила свои силы с княжескими. Всего за несколько лет они выросли в несколько раз, достигнув нынешнего масштаба. — В голосе Цин Чи звучала гордость, но затем она добавила с легкой грустью. — Именно благодаря этим силам, оставленным вашей матерью, Дом князя Дэциня смог противостоять императорской семье, заставляя императора все эти годы опасаться нас, но не решаясь напасть. Иначе, если бы старый князь один держал всё на своих плечах, княжество давно бы перестало существовать.

Цзин Жань кивнула. Её мать умерла, едва родив её, но с детства она слышала от старых слуг, что это была необыкновенная женщина. По словам людей, она была гениальна и славой затмевала всех под небесами.

Увидев реакцию Цзин Жань, Цин Чи добавила:

— Кстати, этот кабинет был обустроен вашей матерью еще до вашего рождения.

Цзин Жань слегка приподняла бровь:

— Так вы выбрали это место для ведения дел именно потому, что здесь есть потайная комната? Самое опасное место — самое безопасное?

Цин Чи удивилась:

— Как вы узнали?

Цзин Жань усмехнулась:

— Конечно, потому что вокруг этого кабинета больше всего тайных стражей.

Цин Чи озарилось пониманием. Она и Е Чи с детства занимались боевыми искусствами, но их внутренняя сила все равно не могла сравниться с силой тайных стражей. Поэтому, хотя они часто бывали здесь, это было как будто они ходили по пустому месту. Если стражники не появлялись сами, они никогда не могли их обнаружить. Видимо, наследник, обладающий выдающимися боевыми навыками, смог почувствовать их с помощью внутренней силы.

Увидев, что Цин Чи задумалась, Е Чи и Сюань Мэй переглянулись, не зная, как воспринять реакцию Цзин Жань, но все же серьезно ответили:

— Докладываем, наследник, мы выбрали это место, потому что в этом кабинете есть множество хитроумных механизмов, установленных вашей матерью, а также под землей проходит единственный потайной ход, ведущий из Павильона Цинье наружу. Это действительно самое подходящее место.

— Да, да, и к тому же вокруг кабинета в бамбуковой роще размещены восемнадцать тайных стражей, лично отобранных и обученных вашей матерью. Даже Сюань Мэй, не говоря уже о вас, наследник, не смог бы незаметно пройти. — Цин Чи добавила с гордостью. — Наше княжество столько лет было объектом зависти, но ни один человек, ни одна птица не смогли проникнуть в бамбуковую рощу.

— Правда? — Цзин Жань усмехнулась, посмотрела на троих, а затем внезапно повернулась к окну и крикнула. — Юнь Лин!

Через мгновение яркий белый свет мелькнул в окне, и маленькая белая птица с красным клювом и одной ногой села на плечо Цзин Жань. Сначала она ласково потерлась шеей о шею Цзин Жань, а затем подняла голову и с любопытством осмотрела троих ошеломленных людей в комнате. Её зеленые глаза светились легким блеском.

Трое промолчали.

Почему-то они почувствовали, что в этом взгляде читался вызов и высокомерие!

Цзин Жань рассмеялась, посадила Юнь Линя на стол и, поглаживая его голову, лениво

сказала:

— Юнь Лин — это необычное существо, вы не смогли его остановить, и это нормально. Если вы привыкли использовать это место, продолжайте, никаких серьезных проблем нет. Однако я собираюсь установить здесь защитные механизмы, а восемнадцать тайных стражей будут отозваны и размещены вокруг всего Павильона Цинье.

— Слушаюсь! — Сюань Мэй ответил.

— Кроме того, — Цзин Жань вынула из-за пазухи табличку, брошенную ей старым князем Дэцинем, положила её на стол и, опустив глаза, произнесла. — С сегодняшнего дня я беру на себя все дела княжества. Тайные стражи пока остаются на своих местах. Я пересмотрю и перераспределю скрытые и явные дела. Цин Чи и Е Чи будут помогать мне в потайной комнате. Что касается дел в доме, если в этом нет необходимости, продолжайте отправлять их к деду, они не требуют моего одобрения.

Цин Чи, Е Чи и Сюань Мэй, увидев табличку, вздрогнули и, поклонившись, твердо ответили. Они давно готовились к этому дню. Отныне в мире появится еще одна рука, способная управлять судьбами.

— Все свободны, — Цзин Жань только встала, как почувствовала странную вибрацию, смешанную с тихим рычанием, и тут же выпрыгнула наружу.

Автор имеет что сказать: Эта глава также известна как: Два ляна черного сердца принцессы. Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16717/1536767>